

Т. В. Сивова

ЧЕРНАЯ ВДОВА В ЦВЕТОВОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье на материале данных НКРЯ, направленного ассоциативного эксперимента, рекламного и Интернет-дискурса выявляется состав терминов цвета, участвующих в создании номинаций с компонентом *вдова*; устанавливается их цветовая доминанта; описываются сферы функционирования, функциональный потенциал, случаи расширения значения.

Ключевые слова: термин цвета, цветовая концептосфера, фразеологическая единица, концептосфера русского языка.

Термин цвета *черный*, будучи ахроматическим цветом, имеет, согласно авторитетному мнению В. Г. Кульпиной «разветвленную систему значений, многие из которых подверглись процессам фразеологизации» [1, с. 59]. Функциональный потенциал фразеологических единиц (далее – ФЕ), сформировавшихся на основе данного термина цвета (*черный* в составе идиом может осмысливаться как в положительном плане: *черная металлургия*, так и в отрицательном: *черная душа* [2, с. 144–163]), представлен широким спектром функций, среди которых функция сравнения (*черный как деготь*), перифрастическая (*черное золото*), эмоционально-экспрессивная (*черное настроение*), функция указания на опасность для социума (*черная биржа*), магическая (*черная кошка*), терминологическая (*черный дуб*) [1, с. 60–61]. Аксиологический потенциал цветоидиом, служащих характеристике человека, предметов и явлений окружающего мира, обуславливает значимость и актуальность их изучения на материале различных дискурсов (лексикографического, художественного, публицистического, рекламного, Интернет-дискурса), данных Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), ассоциативного эксперимента и др. в свете задачи целостного описания цветовой концептосферы русского языка.

ФЕ *черная вдова* (сравн.: *веселая вдова* дон. шутол. ‘растение бегония клубневая гибридная’; *ночная вдова* разг. шутол.-ирон. ‘замужняя женщина, занимающаяся по ночам проституцией’; *соломенная вдова* разг. шутол. ‘жена, временно оставшаяся без мужа (например, уехавшего в командировку, в отпуск) или не живущая с ним’; у *вдовы* жарг. мол. шутол. ‘Дворец культуры им. Н. К. Крупской в Ленинграде – Санкт-Петербурге’ [3, с. 73]) обнаружила свою активность в современной речевой практике. Так, согласно результатам проведенного нами направленного лингвистического ассоциативного эксперимента (588 респондентов; студенты разных факультетов ГрГУ: филологического, инженерно-строительного, математики и информатики, истории, коммуникации и туризма; жен.: 301, муж.: 287; возраст: 17–21 гг.; время проведения: сент.–окт. 2021 г.), в ходе которого респондентам было предложено привести свою реакцию на стимул «черная», реакция *вдова* фиксируется 13 раз (м/ж), *вдова (наук)* – 2 (ж). Актуализация ФЕ *черная вдова*, предположительно, обусловлена популярностью фантастического боевика «Черная вдова» (реж. К. Шортланд, 2021 г.). Вместе с тем список терминов цвета, ассоциируемых с лексемой *вдова*, согласно ассоциативному словарю, включает, помимо черного, белый цвет: сравн.: всего реакций на стимул «вдова» 110, различных реакций 68, одиночных 52, отказов 4, «цветовых» реакций на стимул «вдова» 4: *черная* 6, *в черном* 3, *белая* 1, *черный* 1 [4, с. 79]. Материалы НКРЯ (газетный, основной, устный корпус), рекламный и Интернет-дискурс подтверждают сильную позицию (количество словоупотреблений) ФЕ *черная вдова* и фиксируют функционирование расширяющих колористический диапазон номинаций *белая вдова*, *зеленая вдова*, *красная вдова*, *серая вдова*.

ЧЕРНЫЙ. Паук черная вдова (*Latrodectus mactans*). ФЕ черная вдова актуализирует ряд значений, среди которых, согласно данным НКРЯ (основной корпус 25 контекстов, газетный 24, устный 3) [5] и других источников:

1) 'род ядовитых пауков из семейства пауков-тенетников': [осн.] *Я говорю, есть такая разновидность пауков, которые называются «черная вдова»* [Тронина. Русалка для интимных встреч, 2004]; [газетн.] *Подобное поведение черной вдовы вполне объяснимо с научной точки зрения – у этих пауков сезон размножения начинается ранней весной, когда добычи мало и самка все время хочет есть* [Кузина. Даже кальмаров ищет ... // КП, 2012.07.18]. В лингвистических исследованиях отмечается терминологический характер данной номинации. Так, В. А. Шевцова, рассматривая тематические группы русских и немецких ФЕ с цветообозначением, фиксирует терминологическое обозначение из области зоологии: *schwarze Witwe* (дословно 'черная вдова') 'зоол. один из видов пауков, чей укус опасен для жизни человека' (Wahrig, 693) [6, с. 370], констатируя, что «в кругу фразеологизмов с цветообозначениями выявлена незначительная часть устойчивых оборотов, относящихся к области терминологии (в материале русского языка фразеологизмы-термины составляют около 2%, в немецком материале – около 4%)» [6, с. 370]. В свою очередь, Н. М. Охрицкая отмечает, что «в цветофразеологии испанского языка часто встречается сочетание цвета с компонентом названия какого-либо животного, например: *viuda negra* (букв. 'черная вдова') 'паук черная вдова'» [7, с. 115]. Обращаясь к материалу таджикского и английского языков, М. М. Хакимова объясняет возникновение некоторых групп эвфемизмов существованием табу. В частности, указывая на эвфемизмы, употребляемые вместо имен фантастических воображаемых существ: *black widow* (черный паук – «черная вдова») и т. д. [8, с. 55];

2) 'женщина, убившая либо доведшая до смерти собственного мужа, как правило, не одного, а нескольких': [осн.] *У них есть поверье о «черной вдове», похоронившей двух мужей: если летчик женится на ней – жди необъяснимых авиaproисшествий* [Прусс. Мужской шовинизм // «Знание – сила», 2008]; *...то «черная вдова» удачно уронит нож на очередного свежезастрахованного супруга, то психопатка утопит детей* [Долгинова. Девушка с косой // «Русская жизнь», 2012]. Связь первого и второго значения закономерно попадает в фокус научного внимания лингвистов. Так, Е. С. Хованская и О. В. Праченко, исследуя лакунарные ФЕ с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках, отмечают, что «образ черной вдовы присутствует во фразеологии сопоставляемых языков, обозначая женщину «черную вдову», подозреваемую в убийстве своего мужа: *черная вдова* – англ. *black widow* – исп. *viuda negra*; в русском языке эта ФЕ является заимствованием; происхождение переносного значения фразеологизма связано с представительницей «прекрасного пола» из Южной Америки – самки паука черная вдова» [9, с. 4];

3) 'террористка-смертница': [осн.] *По информации временного пресс-центра МВД на Северном Кавказе, черная вдова работала связной у боевиков и занималась вербовкой женщин-смертниц для участия в захвате заложников на Дубровке* [Хроника террора // «Спецназ России», 2003.06.15]; [газетн.] *Специалисты уже составили психологический портрет волгоградской смертницы, и он отличается от «черных вдов», которые до сих пор совершали теракты* [Маेतная. Спецслужбы изучают места ... // Известия, 2013.10.24]; [устн.], фиксирующий различную трактовку значения: [№ 2, жен, 55] *Я тоже слышала / что это как бы черные вдовы и у них целая организация / и они создают такие группы вот именно по уничтожению / как бы мстить за погибших мужей и братьев* [Беседа с социологом // Фонд «Общественное мнение», 2003]; [Павловский] *В одних случаях ему нужен партизанский отряд / в других случаях ему нужны так называемые «черные вдовы» / вдовы погибших боевиков* [Лекция Г. Павловского «Культуры политики» // Из коллекции НКРЯ, 2003]. Важным представляется тот факт, что Р. К. Боженкова и В. А. Баскакова, рассматривая «лингвокультурологические осо-

бенности функционирования колоронимов *белый / white* и *черный / black* в аспекте стилистической организации публицистических текстов русского и английского языков» [10, с. 19], отмечают актуализацию в словосочетании *черная вдова / black widow* ‘чеченская террористка-смертница’ переносное значение ‘контрреволюционный, реакционный, террористический’: ...другая «**черная вдова**» бросила гранату на пропускном пункте (Баев. «Талибан» пригрозил терактами в Мумбаи // Известия, 2010.12.27) [10, с. 22]. Л. А. Метелькова с соавторами, исследуя образ терроризма в политической картине мира французских и российских СМИ, констатируют включение ФЕ *черная вдова* в русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с ключевым словом «Террорист» [11, с. 40]. Помимо перечисленных узуальных значений, в современном языковом дискурсе актуализируется ряд значений номинации *черная вдова*, расширяющих область ее функционирования.

Комиксы. Художественная литература. Кинематограф. *Черная вдова* – персонаж комиксов и художественных фильмов Marvel (вероятно, в связи с премьерой 2021 г.): [осн.] Странно, что Фьюри и **Черную вдову** не показали в самом фильме, а вот парочку неизвестных агентов S.H.I.E.L.D.а мелькнуло [коллект. Форум: Железный Человек, Iron Man (2008)], [газетн.] **Черную Вдову**, или Наташу Романов (Скарлетт Йоханссон), привязанную к стулу, вот-вот отправит к праотцам русский генерал [Пашкова. Супергерои спасают человечество // РБК Деяли, 2012.05.03]. См. также названия серии комиксов Marvel: С. Ли «Тревожные истории. Первое появление Черной Вдовы» (2021), Р. Морган «Черная вдова. Добро пожаловать в игру» (2020), Г. Рака «Рыцари Marvel. Черная вдова» (2020) и др.

Косметика (активно в кобрендинге). *Черная вдова* – название предметов косметики, ассоциируемых как с персонажем комикса Marvel: *Marvel в коллаборации с корейским брендом выпустил коллекцию косметики для фанаток комиксов. <...> В коллекции Marvel&The Face Shop нашлось место еще одному актуальному тренду – матовой помаде. <...> Тушь 2 in 1 Curling Mascara, напоминающая о сексуальном образе Скарлетт Йоханссон в роли Черной вдовы, подкручивает ресницы и придает им естественный объем* [Гарина 11.07.2017, <https://7sisters.ru>]; палитра для макияжа ULTA Beauty Marvel X **Black Widow** 3 pc Face Palette C34 [<https://www.ebay.com>], так и с образом роковой женщины: *кристаллы для лица и тела «Черная вдова»* [Glitter Things; <https://makeup.com.ua>], *воск для стилизации волос Nishman Hair Styling Wax S1 Spyder (BLACK WIDOW)* [<https://mastergroomer.com.ua>], *лак-кракелюр Черная вдова* [Duri; <https://beautyshop.kiev.ua>].

Парфюмерия. *Черная вдова* – название парфюмерной продукции: туалетная вода для женщин **Black Widow Eau de Toilette Marvel** [<https://aromo.ru>]; женские духи японского бренда Miniso **Black Widow Red, Eau De Toilette** [<https://bigl.ua>].

Кулинария. *Черная вдова* – название блюд, напитков: кофе «**Черная вдова**» [<https://www.gastronom.ru>], коктейль «**Черная вдова**» [<http://icocktail.ru>], кофейная водка «**Черная вдова**» [<https://www.povarenok.ru>], пирожное «**Черная вдова**» [<https://www.koolinar.ru>], торт «**Черная вдова**» [<https://lada-matushka.livejournal>], фаршированные яйца «**Черная вдова**» [<https://www.ellegirl.ru>].

Часовая промышленность. *Черная вдова* – название коллекции часов, посвященной пауку: Компания Ladoire Geneve представила коллекцию «**Черная вдова**», названную в честь опасного ядовитого паука *Lactrodaectus Manctans*, паутину которого можно увидеть на циферблате [<https://mywatch.ru>].

Растениеводство. *Черная вдова* – название сорта свеклы: Свекла столовая «**Черная вдова**» [<https://mir-sadovoda.by>].

Астрономия. *Черная вдова* – характеристика пульсара: [газетн.] Как считают ученые, эта звезда принадлежит к числу так называемых «**черных вдов**» – **пульсаров**, обитающих в тесных двойных системах [Астрономы обнаружили ... // РИА Ново-

сти, 2012.10.25]; *Мы опасаемся, что Плуто́н со своими спутниками, предмет нашей научной привязанности, может на деле оказаться настоящей «черной вдовой»* [Зонду НАСА придется ... // РИА Новости, 2012.10.17]. Данное значение актуализируется и в англоязычном научном дискурсе: *X-ray studies of the black widow pulsar psr b1957+20* [12]; *Evidence for a massive neutron star from a radial-velocity study of the companion to the black-widow pulsar psr b1957+20* [13] и др.

Вооружение. *Черная вдова* – название противопехотной мины: [газетн.] *при взрыве под обувью мины ПМН с массой ВВ 200 граммов (или, как ее называют на Западе, «Черная вдова») ампутации стопы избежать вряд ли удастся* [Защита для сапера // «Солдат удачи», 2004.01.14]. См. также: *Нередко она известна под жаргонным названием «черная вдова» (Black Widow) из-за того, что у человека, наступившего на эту мину, очень мало шансов остаться в живых* [<http://saper.isnet.ru>].

Скоростное поедание пищи. *Черная вдова* – прозвище победителя соревнования: [газетн.] *Ранее Томас неоднократно выигрывала на соревнованиях по скоростному поеданию тех или иных продуктов, отбирая призовые места у представителей сильного пола, за что она и получила прозвище «Черная вдова»* [Калифорниец съел ... // РИА Новости, 2012.07.04].

Активность номинации *черная вдова* в газетном, художественном, рекламном пространстве во многом объясняется ее экспрессивностью. Так, Е. С. Харина, исследуя особенности перевода заголовков испанских СМИ, отмечает, что «сентенционные заголовки пробуждают интерес читателя при помощи риторических средств, удивляют его, обычно содержат пословицы, поговорки, идиоматические выражения», приводя в качестве иллюстрации контекст, содержащий ФЕ *черная вдова*: *La ‘viuda negra’ de Japyn, condenada a la horca* © *Diario EL PAHS Madrid / Tokio 7 nov 2017 – Японская «черная вдова» приговорена к смертной казни через повешение* [14, с. 125]. Б. Х. Хакимова, обращаясь к «женской» прозе корейской писательницы Пак Вансо, в связи с ее рассказом «Черная вдова» отмечает: «уже в самом его названии, переданном фразеологическим изречением, присутствует образность, иносказательность, а не прямой смысл. Между тем это сочетание не только отражает объективную реальность, но и выражает отношение к ней, пронизанное эмоциональной окрашенностью. Причем данная эмоциональность несет отрицательную окраску, дающую основание для негативного восприятия героя рассказа» [15, с. 150]. Н. П. Изотова, раскрывая особенности психонаратива в романах Дж. М. Кутзее, при описании психологического состояния отчаяния и разочарования персонажа фиксирует использование метафоры: *I am a black widow in mourning / Я – черная вдова в трауре* [16, с. 47].

БЕЛЫЙ. *Белый каракурт, белая вдова* (лат. *Latrodectus pallidus*). Оппозиция «черный – белый» закономерно находит свое отражение и на уровне фразеологии. Так, газетный корпус НКРЯ содержит 8 контекстов с номинацией *белая вдова* (авторы материалов М. Володин, Э. Лимонов, А. Холина), в которых актуализируется значение «террористка» (дифференциальный признак – национальность): *Вчера в международный розыск объявили 29-летнюю англичанку Саманту Луизу Льютуайт – как ее сейчас называют, Белую Вдову* [Холина. Феминизм для террористок // Известия, 2013.09.27]; *Западные и кенийские СМИ сообщали, что ею могла быть Белая вдова – гражданка Великобритании Саманта Льютуэйт, экс-жена террориста, взрывавшего лондонское метро 8 лет назад* [Володин. О подготовке «африканского Беслана» // КП, 2013.09.26]. Вместе с тем лингвокультурологические исследования вскрывают ряд других значений номинации *белая вдова*. Например, Е. Р. Куртова, проводя сравнительный анализ концепта «Цвет» в идиоматической картине мира русского и английского языков, отмечает: «в Англии белый цвет имеет негативное значение: холод, одиночество и тишина, это древнейший цвет траура, отсюда и фразеологизм *white widow* – белая вдова, жена Ричарда Тальбо, носившая белый траур по ушедшему му-

жу [17, с. 571]. По наблюдениям Е. Л. Березович, среди фразеологизмов, в которых номинативный признак выражен опосредованно, выделяются идиомы с цветовой символикой: «в оппозиции “настоящей” вдове, носящей черный траур, соломенная вдова обозначается как “белая”»: макед. *бела вдовица* ‘соломенная вдова’, серб. *бела удовица* (сравн. также диал. воевод. *бела удовица* ‘женщина, чей муж погиб на войне’), итал. *vedova bianca* ‘соломенная вдова» [18, с. 286]. В сферу функционирования номинации, по нашим наблюдениям, включаются: **Кулинария**. *Белая вдова* – название алкогольных напитков: коктейль *WHITE WIDOW* [<http://spirts.ru>], рецепт приготовления *White Widow от пивоваров* [<https://varimcraft.ru>], бельгийский пшеничный эль *Arthur's Legacy White Widow* [<http://www.beerblogger.ru>] и **Песенное творчество**. *Белая вдова* – название песен: *White Widow* (альбом «The EMI Album Collection» группы Afterhours); песня *White Widow* (российский трэп-исполнитель MAYOT).

КРАСНЫЙ. *Паук красная вдова* (лат. *Latrodectus bishopi*). Согласно данным нашего исследования, номинация *красная вдова* функционирует в двух сферах: **Кинематограф**. *Красная вдова* – название сериала, в слогане которого «No time to mourn» содержится оппозиция «черный – красный»: сериал *Красная вдова / Red Widow* (реж. Б. Джирхарт и др., 2013) и **Кулинария**. *Красная вдова* – название алкогольного напитка: *Red Widow*. *Крепкий вишневый эль. Сочность зрелых ягод, сбалансированная винность и деликатные оттенки косточки в послевкусии, – главные составляющие нашей «Вишневой вдовы»* [<http://jawsbeer.ru>]. Лингвокультурологические исследования цвета расширяют фактологическую базу. Так, Н. А. Завьялова, изучая лингвоцветовую картину японского языка на материале ФЕ, основанных на цветовых образах, фиксирует номинацию «*Akaishinnyo* ‘красная еще не умершая женщина’ – вдова, в Японии существует традиция указывать имя живой жены, вдовы на надгробном памятнике умершего мужа» [19, с. 265].

СЕРЫЙ. *Паук коричневая вдова, или серая вдова* (лат. *Latrodectus geometricus*). В статье М. С. Савиной, посвященной автобиографическим мотивам в прозе А. Крячуна, отмечаем номинацию *серая вдова* в составе названия произведения: *в ряде повестей, которые, расположенные в порядке, соответствующем процессу возмужания главного героя, образуют автобиографический цикл-тетраптих: «Первый турнир рыцаря», «Быль о Серой Вдове», «Карышкыр – имя человеческое» ...* [20, с. 127]. Обращение к тексту произведения позволяет заключить, что речь идет о волчице: *Пока Серая Вдова была рядом, он уже не мог не бояться ее: страх начал парализовать волю. <...> Я не Кенеш, дающий пустые клятвы. Я убью тебя, волк!*

ЗЕЛЕНый. Номинация *зеленая вдова*, фиксируемая лингвистами в различных языках, актуализирует в них разные значения. Так, Д. Н. Еркова, описывая на материале русского и испанского языков особенности лексико-семантической группы фразеологизмов с цветовым компонентом, обозначающих характер человека и его качества, выявляет функционирование в испанском языке термина цвета *verde* ‘зеленый’, актуализирующего значение *Viuda verde* (букв. ‘зеленая вдова’) – молодая вдова [21, с. 84]. Е. Л. Березович отмечает: «помимо “соломенного” образа, в славянских, романогерманских, финно-угорских, тюркских языках есть и другие способы “оязыковления” смысла ‘один из супругов, временно оставленный другим’: *временная вдова, летняя вдова, зеленая вдова, мартовский вдовец* и пр.», предполагая, что «в основу выражений такого типа положены признаки “временный”, “переменчивый”, “ассоциирующийся с летом” и др.» [18, с. 6]. Таким образом, «зеленая вдова – та, которая живет без мужа летом, когда все кругом зеленеет» [18, с. 286]. Выявленные в ходе нашего исследования сферы функционирования номинации *зеленая вдова* включают: область **Кулинария**. *Зеленая вдова* – название напитков: Алкогольный коктейль «*Зеленая вдова*» делается всего из двух ингредиентов: ликер Блю Кюрасао (*Blue Curacao*) и апельсиновый сок [<https://cravemonkey.pl>] и **Юриспруденция**. *Зеленая вдова* – прозвище фигуранта уго-

ловного дела: *Прокуратура и пресса окрестили Мэри Элен Сэмюэлс «Зеленой вдовой» после того, как ее фотографии, покрытые 20 тысячами долларов из наличных денег ее умершего мужа, убедили калифорнийское жюри в том, что она виновна в организации его убийства и убийства другого мужчины* [https://ru.iogeneration.pt].

Таким образом, ФЕ *черная вдова* становится базой для продуцирования ряда номинаций, состоящих из лексемы *вдова* и термина цвета, колористический диапазон которых, по нашим наблюдениям, включает цветообозначения *белый, зеленый, красный, серый, черный* (доминанта), характеризующихся смысловым приращением и расширением сферы функционирования. Перспективным представляется дальнейшее исследование в ключе лингвистики цвета, первый вектор которого – описание случаев контаминации «цветосодержащей» ФЕ и термина цвета (рыболовные снасти: *инур BLACK WIDOW GREEN (зеленый); Miniso Black Widow Red, Eau De Toilette*), второй вектор – выявление терминов цвета (помимо *черный*), ассоциируемых с концептом «Вдова». Сравн. с данными НКРЯ: [осн.] *Символы – две маски: черная – скорби и сиреневая – вдовья* [Езерская. Сиреневая маска // «Вестник США», 2003.10.15], с исследованиями Е. Л. Березович: «к числу индивидуализирующих мотивов относится, к примеру, мотив черного (темного) цвета в образе вдовы, “окрашенном” в цвет траура (сравн. рус. *вдовый цвет* литер. ‘траурный, не светлый’, простореч. ‘лиловый, фиолетовый’))» [18, с. 268].

Список использованных источников

1. Кульпина, В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер / В. Г. Кульпина. – М. : МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
2. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М. : Московский Лицей, 2001. – 470 с.
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / М. В. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.
4. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции : ок. 7000 стимулов. М. : АСТ-Астрель, 2002. – 784 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 13.09.2021.
6. Шевцова, В. А. Тематические группы русских и немецких фразеологизмов с цветообозначениями / В. А. Шевцова // Studia, Slavica, Savariensia. Проблемы контрастивной семантики. – 2004. – № 1–2. – С. 362–372.
7. Охрицкая, Н. М. Лингвокультурологический аспект цветоименований в испанских фразеологизмах / Н. М. Охрицкая // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 29 (210). – Вып. 47. – С. 110–115.
8. Хакимова, М. М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. М. Хакимова ; Рос.-тадж. славян. ун-т. – Худжанд, 2018. – 169 с.
9. Хованская, Е. С. Лакуарность ФЕ с колоративными компонентами в русском, английском, испанском и португальском языках / Е. С. Хованская, О. В. Праченко // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 99 (05). – С. 1–16.
10. Боженкова, Р. К. Репрезентация колоронимов *белый / white* и *черный / black* в текстах публицистического стиля (на материале электронных периодических изданий «Известия» и «The Telegraph» за 2007–2013 гг.) / Р. К. Боженкова, В. А. Баскакова // Известия ЮЗГУ. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2013. – № 1. – С. 19–26.
11. Метелькова, Л. А. Лексико-семантическая группа «терроризм» в русском и французском языках / Л. А. Метелькова, Н. В. Чукарикова, С. В. Иванова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3 (95). – Ч. 1. – С. 38–44.
12. Huang, R. H. N. X-Ray Studies of the Black Widow Pulsar PSR b1957+20 / R. H. N. Huang, A. K. N. Kong, J. Takata, C. Y. Hui, L. C. C. Lin // The Astrophysical Journal. – 2012. – PP. 1–5.

13. Kerkwijk, M. H. Evidence for a Massive Neutron Star from a Radial-Velocity Study of the Companion to the Black-Widow Pulsar PSR b1957+20 / M. H. van Kerkwijk, R. P. Breton, S. R. Kulkarni // *The Astrophysical Journal*. – 2011. – PP. 1–5.

14. Харина, Е. С. Особенности перевода заголовков испанских СМИ / Е. С. Харина // Университетские чтения : мат. научн.-метод. чтений ПГУ, Пятигорск, 11–12 янв. 2018 г. – Пятигорск, 2018. – С. 123–128.

15. Хакимова, Б. Х. Лингвокультурологические особенности паремиологии и фразеологии корейского языка на примере концепта «Женщина» / Б. Х. Хакимова // *Корееведение Казахстана*. – 2020. – Вып. 12. – С. 140–155.

16. Изотова, Н. П. Лингвистика психонарратива в романах Дж. М. Кутзее: параметры изучения / Н. П. Изотова // *Science and Education a New Dimension. Philology*. – 2015. – III (9). – Issue 44. – С. 45–49.

17. Куртова, Е. Р. Сравнительный анализ концепта «цвет» в идиоматической картине мира русского и английского языков (на примере колоратива «белый») / Е. Р. Куртова // *Наука, образование, культура : сб. ст. Междунар. научн.-практ. конф., Комрат, 2020*. – С. 567–572.

18. Березович, Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция / Е. Л. Березович. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 488 с.

19. Завьялова, Н. А. Лингвоцветовая картина японского языка на материале фразеологизмов, основанных на колористических образах / Н. А. Завьялова // *Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской*. – 2006. – Вып. 3. – С. 264–267.

20. Савина, М. С. Автобиографические мотивы в неореалистической прозе А. Крячуна / М. С. Савина // *Сб. мат. Междунар. научн.-практ. конф. «XXXII Кирилло-Мефодиевские чтения: 1150 лет славянской письменности», Самара, 23–24 мая 2013 г.* / под общ. ред. Л. Б. Карпенко. – Самара, 2013. – С. 125–132.

21. Еркова, Д. Н. Некоторые особенности лексико-семантической группы фразеологизмов с компонентом цвета, обозначающих характер человека, его качества (на материале русского и испанского языков) / Д. Н. Еркова // *Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара, Белгород, 2011 г.* / отв. ред.: Т. В. Самосенкова, Л. Г. Петрова. – Белгород, 2011. – С. 83–85.

Abstract. Based on the Russian national corpus data, on directed associative experiment, on advertising and Internet discourse, the article reveals the compound of color terms involved in nominations with widow-component creation; the color dominant of these nominations is established; the spheres of its functioning, functional potential, cases of meaning expansion are described.

Keywords: color term, color conceptosphere, phraseological unit, the Russian language conceptosphere.

УДК 811.161.3'37:398.9

А. А. Станкевіч

ЭМАТЫЎНАЯ ПАРАДЫГМА Ў БЕЛАРУСКІМ ПАРЭМІЙНЫМ ДЫСКУРСЕ

Анатацыя. У артыкуле аналізуецца эматыўная парадыгма парэміянага дыскурсу, прадстаўленая ў беларускіх народных выслоўях лексічнымі і словаўтваральнымі сродкамі, якія ўключаюць намінацыі адзінак як з пазітыўнай, так і з негатыўнай канатацыяй. Пры гэтым апісваюцца розныя спосабы вербалізацыі эмоцый чалавека ў афарыстычных выслоўях – імпліцытны, выражаны інтэрэнтна праз унутраны змест слова, яго ўзуальнае значэнне або адгэрэнтна, калі стылістычна нейтральныя словы ў некаторых народных афарызмах набываюць у пэўным кантэксце пераноснае, пераважна іранічнае значэнне, і экспліцытны спосаб